

⁴ Там же. С 198

Цит. по Кафенгауз Б. Б. Указ соч. С 393

Там же

⁷ Андрущенко А. И. Указ соч. С. 201–203

⁸ Кашинцев, Д. История металлургии Урала. Т. 1 / Д. Кашинцев. М.-Л., 1939 — С. 264–267

Павленко, Н. И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводладельцы / Н. И. Павленко — М., 1962 — С. 253–254.

· РГАДА. Ф. 248. Оп. 50. Д. 4206. Лл. 95Об–96

¹ ГАСО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 92. Лл. 62–63

¹² ГАСО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 104. Л. 54

³ Там же. Л. 54Об

⁴ ГАСО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 132. Л. 70б

ГАСО. Ф. 116. Оп. 1. Д. 169. Л. 2

Павленко Н. И. Указ соч. С. 254

⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 50. Д. 4206. Лл. 129Об–132

⁸ Андрущенко А. И. Указ соч. С. 338–339

Там же

Цит. по Редин Д. А. Указ соч. С. 86–87

Е. В. Шимонюк

Арендатор Сысертских заводов

«Тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года декабря четырнадцатого дня нижеподписавшиеся: по доверенности жены своей Александры Алексеевны Янковской дворянин Владимир Владиславович Янковский и дворянин Владимир Михайлович Кирмалов заключили настоящий договор в следующем:

1) Г-жа Янковская сдала в аренду г. Кирмалову два пая из своего участия в сысертских горных заводах, находящихся в Екатеринбургском уезде Пермской губернии и состоящих в общем владении г-жи Янковской с наследниками А. А. Турчанинова, г. Соломирским и другими сроком на девять лет, считая с пятнадцатого декабря сего тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года ...»¹.

С Александрой Алексеевной Янковской все ясно. Она урожденная Турчанинова, и пай в заводах Сысертского горного округа достался ей через несколько поколений в наследство

от ее прапрадеда Алексея Федоровича Турчанинова. А вот кто такой г-н Кирмалов? Подавляющему большинству жителей Урала это имя ни о чем не скажет, а между тем речь идет о родном племяннике великого русского прозаика Ивана Александровича Гончарова, автора романов «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв», книги очерков «Фрегат “Паллада”», а также ряда статей, воспоминаний и очерков.

Как известно, писатель не имел своей семьи и детей, и поэтому все ныне существующие потомки И. А. Гончарова — это потомки его брата и сестер. Единственный в мире музей И. А. Гончарова, находящийся на его родине в Ульяновске, поддерживает связи со всеми живущими в наши дни потомками писателя, часть из которых обосновалась даже во Франции.

Владимир Михайлович Кирмалов являлся сыном сестры И. А. Гончарова Александры Александровны, вышедшей замуж за Михаила Максимовича Кирмалова². Именно в семье Кирмаловых в 1849 г. в Симбирске писатель встретил В. Л. Лукьянову, служившую гувернанткой детей, любовь к которой оставила глубокий след в его жизни³.

В Государственном архиве Свердловской области находится на хранении дело о принятии в число присяжных поверенных Екатеринбургского окружного суда губернского секретаря Владимира Михайловича Кирмалова, из которого можно почерпнуть о нем некоторые сведения.

Владимир Михайлович Кирмалов родился в 1840 г.⁴, получил юридическое образование в Московском императорском университете⁵. Его послужной список начался в мае 1866 г. должностью помощника приемщика на Московском почтамте. Сразу ему был присвоен чин губернского секретаря. Уже в сентябре того же года В. М. Кирмалов перемещен кандидатом на судебные должности при Московском окружном суде, а в октябре назначен судебным следователем в Можайск⁶. В феврале 1867 г. переведен на такую же должность в Коломну, где служил судебным следователем, помощником секретаря суда и кандидатом на судебные должности до мая 1869 г.⁷ Затем до 1871 г. В. М. Кирмалов служил в Нижегородском окружном суде⁸.

В 1875 г. В. М. Кирмалов был предан суду за преступления по должности⁹. Часть обвинений с него была снята, а по некоторым

пунктам суд признал его виновным, определив в качестве наказания внесение в послужной список строгого выговора.

В течение двух лет с 1877 по 1879 гг. Кирмалов исполнял должность старшего чиновника особых поручений при симбирском губернаторе¹⁰. В мае 1879 г. он назначен кандидатом на судебные должности при прокуроре Казанской судебной палаты, где прослужил до октября 1880 г., когда по его прошению вышел в отставку¹¹.

В 1881 г. В. М. Кирмалов с семьей оказался на Урале. В метрической книге Екатерининского собора г. Екатеринбурга за 1881 г. имеется запись о рождении 6 июля у потомственного дворянина Владимира Михайловича и его жены Александры Глебовны Кирмаловых сына Павла¹². Кроме него, в семье было уже три сына — Борис, Анатолий и Сергей¹³.

В этой семье хранилось несколько подлинных писем И. А. Гончарова, которые впоследствии погибли при пожаре¹⁴. Это тем более досадно, что общеизвестен факт обращения Гончарова к своим адресатам с просьбой уничтожить все его письма. К сожалению, многие выполнили желание писателя, поэтому из огромной переписки И. А. Гончарова до наших дней сохранилось очень немного.

В 1882 г., 28 мая, Владимир Михайлович Кирмалов подал прошение в Екатеринбургский окружной суд о зачислении его присяжным поверенным. В прошении указано: «Местожителство избираю Сысертский завод, где в настоящее время проживаю»¹⁵.

Вынесенная по этому вопросу в октябре 1882 г. резолюция Екатеринбургского окружного суда гласила: «Ходатайство губернского секретаря Кирмалова о принятии его в число присяжных поверенных ... отклонить»¹⁶.

Все жалобы В. М. Кирмалова на отказ ему от должности не привели ни к какому результату.

А в 1887 г., как уже упоминалось выше, юрист В. М. Кирмалов вдруг стал арендатором заводов Сысертского горного округа. Нотариальный договор был заключен в Нижнем Новгороде, где в то время проживали и А. А. Янковская, и В. М. Кирмалов. А. А. Янковская сдала ему в аренду 2 пая из принадлежавших лично ей $3\frac{1}{4}$ паев. За аренду этих двух паев Кирмалов был обязан платить заводоладелице по тысяче рублей в год.

В документах ГАСО пока не удалось проследить судьбу этого арендного договора. Скорее всего он стал последней точкой в связях Кирмалова с Уралом. И. А. Гончаров писал в письме к своей сестре 1 сентября 1862 г.: «Володя умный малый и с дарованиями, но к сожалению, ничего не делает и не расположен делать. Все его теории, вся эта гордость, резкие обо всех отзывы — все это не что иное как слова, слова, слова. Не начавши еще жить, он настроил в голове множество программ жизни и воображает, что так они и исполнятся. А чуть начнется серьезная жизнь — все эти программы разлетятся от прикосновения действительности»¹⁷.

Как мы видим, выводы Гончарова во многом оправдались. В. М. Кирмалов, переменяв множество мест, нигде подолгу не задерживаясь, так и не смог реализовать свои программы и раскрыть дарования.

Исследователи творчества И. А. Гончарова видят в В. М. Кирмалове одного из прототипов Марка Волохова. После выхода в свет романа «Обрыв», отвечая на упреки в нереальности и придуманности такого героя, как Марк Волохов, Гончаров утверждал, что видел таких молодых людей «не двух, не трех, а ... десятки».

¹ ГАСО Ф 24 Оп 21а Д 494 Л 163

² Государственный архив Ульяновской области — ГАУО Ф 45 Оп 1 Д 292 Л 7

³ Мельник, В. И. Гончаров Иван Александрович. В. И. Мельник. Ульяновская Симбирская энциклопедия. Т. 1. Ульяновск: Симбирская книга, 2000. С. 141

⁴ ГАУО Ф 45 Оп 1 Д 292 Л 12

ГАСО Ф 11 Оп 11 Д 327 Л 2

⁵ Там же

⁷ Там же Л 2-2об

⁸ Там же Л 2об

Там же

¹ Там же Л 2об -3

¹ Там же Л 3об

ГАСО Ф 6 Оп 4 Д 788 Л 58об 59

ГАСО Ф 11 Оп 11 Д 327 Л 2

¹⁴ Валкин, М. Х. К истории создания музея И. А. Гончарова / М. Х. Валкин // Симбирский вестник — Вып. 1. — Ульяновск : Симбирская книга, 1993. — С. 166.

¹⁵ ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 327. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 6-6об.

¹⁷ Смирнова, И. В. Дом Музалевских. Об истории одного из гончаровских мест Симбирска / И. В. Смирнова // Сборник материалов научной конференции, посвященной 190-летию Симбирской губернской гимназии — Ульяновск, 1999. — С. 92.

Е. П. Пирогова

История приобретения библиотеки Н. К. Чупина Уральским обществом любителей естествознания

Более двадцати лет назад исследователь библиотеки Н. К. Чупина, сама замечательный библиограф и автор книги об уральском историке-краеведе, С. З. Гомельская, не один год посвятившая поискам чупинских книг в фондах Свердловского областного краеведческого музея, писала о настоятельной необходимости «выявить все сохранившиеся» в музее «книги ученого, снабдить их экслибрисом, составить полный каталог», чтобы их «не пришлось разыскивать снова»¹. Не сделано это и по сей день. Хотелось бы напомнить сегодня об этом невыполненном долге перед памятью Наркиза Константиновича Чупина. А для начала восстановим историю приобретения библиотеки Уральским обществом любителей естествознания, привлекая для этого новые документы, выявленные в фонде УОЛЕ.

Вопрос о судьбе библиотеки Н. К. Чупина встал сразу после его смерти, в 1882 г. Библиотека была уникальна по составу, она содержала едва ли не все написанное к тому времени об Урале и опубликованное не только в России, но и на многих языках в разных странах. Как говорилось в одном документе, она представляла собой «научный клад, единственный в своем роде», который необходимо было сохранить в целостности и не допустить ее распродажу «в разные руки», т. е. по частям². Согласно завещанию, все движимое имущество Наркиза Константиновича, включая книги, переходило к его приемному